

К.М. Фофанов

Тени и тайны
стихотворения

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.М. Фофанов**
Тени и тайны: стихотворения / К.М. Фофанов – М.: Книга по Требованию,
2014. – 366 с.

ISBN 978-5-517-96111-2

ISBN 978-5-517-96111-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

* * *

Идеаль:

Къ небу, свободный палецъ! О, къ небу стремися проворнѣй,--
Вѣчно-бессмертное небо тебѣ увеличиваетъ цвѣтами!..

Поэтъ:

Соки земные питають цвѣтовъ сопрошенные корни,--
Я же прикованъ къ землѣ вѣчно земными цѣпами!..

К. Филлипов

ТѢНИ И ТАЙНЫ.

И тайны, и тѣни рождаются вмѣстѣ,
И вмѣстѣ чаруютъ мечтой непонятной:
Въ нихъ—ласки и шопоть любви ароматной,
Въ нихъ—ропотъ и муки тоскующей мести.

И тѣни, и тайны намъ сердце тревожатъ
Загадкою вѣчной, какъ сонъ, неизвѣстной:
Что тайны подскажутъ, то тѣни умножатъ
И смертныхъ обвѣютъ печалью небесной...

Игра ихъ живая, рѣзва и капризна—
Волнуетъ и тѣшитъ мучительно-сладко.
И смерть—колыбель имъ, и небо—отчизна,
И въ безднѣ надзвѣздной ихъ скрыта разгадка.

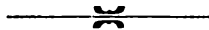

ВДОХНОВЕНІЕ.

Какъ хорошо при лампѣ одинокой
Въ тиши ночей обдумывать свой трудъ!..
Душа кипить и образы плывутъ,
Какъ млечный путь, толпою звѣздоокой.
Младенческой и сладостный восторгъ
Стѣсняетъ грудь... слеза дрожить во взорѣ...
Счастливая!—богъ грезъ ее исторгъ
Изъ родниковъ растаявшаго горя.
Еще къ землѣ прикованъ чуткій слухъ,
Но къ небесамъ уже подняты крылья...
Еще порывъ... еще одно усилье—
И новый міръ объемлетъ гордый духъ...
Для жаркихъ сновъ раскрытъ чертогъ ума,
И памяти разсѣянная тьма
Яснѣетъ вновь; бывшее воскресаетъ...
Но конченъ трудъ; остылъ сердечный жаръ,
Развѣялись видѣнья милыхъ чаръ...
Алтарь погасъ... и жертва остываетъ.

*
* *

Была-ль то—пѣснь, рожденная мечтою,
Иль пѣснею рожденная мечта,—
Не знаю я,—но въ этотъ мигъ со мною
Роднились добро и красота.
Отъ свѣтлыхъ думъ сомнѣнья исчезали,
Какъ легкій дымъ отъ гаснущей золы,
Я былъ далекъ отъ сумрачной печали,
Отъ злыхъ обидъ и дерзостной хулы.
Я мѣръ любилъ и былъ любимъ я мѣромъ,—
Тая въ душѣ неугасимый свѣтъ,
Я въ безднѣ безднѣ носился по эфирамъ
Съ толпою звѣздъ, за сонмищемъ планетъ.
И видѣлъ я плѣнительныя тайны
Безсмертнаго, божественнаго сна...
Я постигалъ, что зло и смерть случайны,
А жизнь съ добромъ и вѣчна, и сильна.
Я ликовалъ смущенною душою
И жаръ молитвъ сжигалъ мои уста...
Была-ль то пѣснь, рожденная мечтою,
Иль пѣснею рожденная мечта...

* *
* *

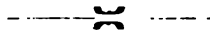

Алегіе міры, какъ огненныя зерна,
Мерцають надъ землею спокойно по ночамъ,
И мы на нихъ глядимъ прилежно и упорно,
И тайнамъ ихъ дивясь, мы учимся мечтамъ.
Мнѣ говорятъ они: «воздушною стезею
Безъ цѣли мы плывемъ, какъ грезы божества.
Ты, слабый человѣкъ, ты—скованный землею,
Но и тебѣ, какъ намъ, даны свои права!»
Волшебная мечта, таинственная дума—
Не тѣ же ли міры? Твой духъ, какъ небеса,
Въ нихъ тайны вѣчныхъ сновъ текутъ какъ мы, безъ шума
И тихія свои свершаютъ чудеса.
Мы смотримся въ тебя, какъ ты въ эфиръ надзвѣздной
Мы проникаемъ въ глубь и сердца и ума...
И вѣчность насъ страшитъ загадочною бездной
И мнится намъ: въ тебѣ не вѣчность-ли сама?

*
* *

Я знаю генія,—со мною
Онъ рѣчи странныя ведетъ.
Онъ небеса зоветъ землю
И землю небомъ онъ зоветъ.
Онъ ложь, какъ правду, славословить,
Любовь онъ гонить какъ вражду;
Онъ торжество для злыхъ готовить,
Сулить для праведныхъ бѣду.
Не знаетъ онъ ни дня, ни ночи,
Ни зноя жизни, ни могиль,
Что бѣ проклинать его нѣтъ мочи,
А полюбить его нѣтъ силъ...

* * *

Не вѣрь, не вѣрь рѣчамъ моимъ веселымъ
И хохоту безпечному не вѣрь;
Я весь объять смущеніемъ тяжелымъ,
Я ревностью терзаюся теперь.
Не отвѣчай на шутки ликованьемъ,
Не вторь рѣчамъ и смѣху моему...
Знай,—я смѣюсь лукаво потому,
Что не могу отвѣтствовать рыданьемъ,
Шучу затѣмъ, что все еще боюсь
Проклясть любви безумное похмѣлье...
Мой горекъ смѣхъ, темно мое веселье...
Рыдай, дитя,—пока я веселюсь!

*
* *

Точно листья съ древа жизни
Отпадаетъ годъ за годомъ;
Точно гость на скучной тризнѣ
Я слѣжу за ихъ уходомъ.
Каждый годъ съ собой уноситъ
Что-нибудь изъ сердца тайно;
То внезапно друга скосить,
То мечту сразить случайно.
Каждый годъ неторопливо
Открываетъ вѣчность двери,—
И гляжу я въ нихъ пугливо,
И считаю тамъ потери...
Все туда стремятся очи,—
Гдѣ забвенья волны плещутъ,
Гдѣ, какъ звѣзды въ небѣ ночи,
Дорогія тѣни блещутъ...

— ✕ —

У Т Р О М Ъ.

На разсвѣтѣ, въ мою комнату, въ раскрытое окно
Потянуло ароматами воскреснувшаго дня;
Бѣлыхъ тучекъ легкотканное, волнистое руно
Опалилося лобзаниемъ румянаго огня.
Передъ солнцемъ разбѣжались пугливую толпой
Звѣзды робкія, какъ дѣвушекъ стыдливый хороводъ.
Садъ душистый, весь обвѣянный и утромъ и росой,
Дышетъ жизнью пробужденною, лепечетъ и поетъ.
Сновидѣнья затуманились... веселой зарей
Въ сердцѣ что-то безконечное опять оживлено...
И заботливыя думы съ ихъ пытливой суетой
Въ душу хлынули, какъ звуки въ растворенное окно.

